

УДК 340

О ПОРЯДКЕ РАЗРАБОТКИ ЗАКОНОПРОЕКТА

Зяблова Татьяна Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры теории и истории государства и права
Факультет права и управления ВЮИ ФСИН России
Россия, г. Владимир
tizet69@mail.ru
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний»
600020, РФ, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е

Аннотация

В статье обосновывается необходимость установление четкого алгоритма разработки законопроектов, подчиненного общей логике, призванной обеспечить последовательность, непротиворечивость, полноту, достаточность и адаптивность правового регулирования. В качестве основных обязательных стадий подготовки законопроекта автором предложены и сопоставлены идея, концепция и законопроект.

Ключевые слова: законотворчество, законопроектный этап, идея законопроекта, концепция, законопроект.

ABOUT ORDER OF THE DEVELOPMENT OF THE BILL

Tatyana E. Zyablova

associate Professor
Department of theory and history of state and law
Faculty of law and management
VLI of the FPS of Russia

ABSTRACT

The article substantiates the need to establish a clear algorithm for the development of bills, subject to the General logic, designed to ensure consistency, consistency, completeness, adequacy and adaptability of legal regulation. As the main mandatory stages of preparation of the draft law, the author proposed and compared the idea, concept and draft law.

Key words: lawmaking, the legislative stage, the idea of the bill, the concept, the bill.

В правовой доктрине и практике феномен законопроекта рассматривается в связи с началом процесса создания закона, который обозначается понятиями «законотворческая деятельность» и «законодательный процесс». Разграничению данных понятий и обозначаемых ими процедур и действий посвящено достаточно внимания, о чем

свидетельствуют примеры из справочной и учебной литературы [18]. В рамках настоящего исследования важно отметить, что в большинстве исследований отмечается наличие в данной деятельности этапа, включающего разработку законопроекта или так называемого «законопроектного этапа», подразумевающего работу над законопроектом до момента внесения его в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу.

Этим, пожалуй, и исчерпывается относительное единство научных мнений об этом важнейшем этапе создания закона, поскольку до настоящего времени не существует четкого, ясного и однозначного представления о его эволюции и, прежде всего, о правовых феноменах и законотворческих действиях, ему предшествующих.

В юридической литературе распространено мнение о том, что унифицированной схемы подготовки законопроектов нет и, как утверждают, В.Б. Исаков [7] и Т.А. Васильева [4, с. 39], не может быть. С данным утверждением можно согласиться, если иметь в виду тот факт, что процесс подготовки законов, отличающихся по объему, структуре и целям может быть различным. В связи с этим, становится понятно, что унифицированная технология подготовки законопроекта вряд ли возможна.

Однако можно посмотреть на различные законопроекты и под другим углом зрения. Все они, независимо от содержания, объема, количества нормативного материала и др. – суть явления одного порядка, направленные, вне зависимости от конкретной цели в каждом конкретном случае, на достижение юридического и социального результата, причем не любой ценой, а именно при определенных условиях. Необходимо не только решить конкретную проблему, пусть даже речь идет об отмене или изменении конкретной нормы, нужно сделать это так, чтобы не сломать существующую структурную связь, в которую включается отменяемая (изменяемая и пр.), норма. Отсюда возникает потребность в разработке и обеспечении общих схем, одинаково пригодных для обеспечения создания закона и достижения нужного результата при соблюдении определенных условий. Речь идет об общей логике, призванной обеспечить последовательность, непротиворечивость, полноту, достаточность и адаптивность правового регулирования. Таким образом, определенная логическая схема подготовки законопроекта должна быть четко и ясно установлена.

В пользу необходимости выработки алгоритма разработки законопроекта, кроме этого, говорит еще несколько обстоятельств. Рассматриваемое под углом зрения управленческой деятельности законотворчество должно подразумевать стадийную организацию работы по управленческому воздействию на общественные отношения.

Наличие определенного порядка объективно характеризует любую сложную деятельность. При этом этот порядок, нацеленность на достижение цели, экономия используемых для этого средств и надежность получаемого результата должны базироваться на внутренней логике развития данного вида деятельности. В определенном смысле можно сравнить деятельность по созданию закона с «дорожной картой», где каждый этап работы предусматривает действия, вытекающие и внутренне связанные с действиями на предшествующем ему этапе, а отклонение от установленного порядка нарушает весь процесс и приводит к ошибкам в результате.

Соответственно, установленный порядок действий на предпроектном этапе должен обеспечить разумную неспешность, время, достаточное для всесторонней проработки законопроекта, учета зарубежного опыта, проведения необходимых консультаций и обсуждений, т.е. все то, что подразумевает правильная, рациональная организация законотворческой деятельности [10, с. 176].

Именно отсутствие официально установленного порядка разработки будущего закона в большой степени содержательно и в технико-юридическом отношении отрицательно отражается на качестве законопроекта и, впоследствии – на качестве закона. В конце концов, сами попытки многих исследователей описать процесс законотворчества,

выделив в нем этапы разработки концепции и собственно законопроекта в различных учебных пособиях и научной литературе, на наш взгляд, косвенно свидетельствуют о наличии «тяги к порядку».

В научной литературе, как правило, отмечается, что законопроекту предшествует выработка его концепции, которой, в свою очередь, предшествует идея законопроекта. Вместе с тем, эти правовые явления, которые вследствие их близости к законопроекту можно рассматривать как смежные с ним, до настоящего времени не получили четкой и однозначной трактовки в правовой доктрине, как и вопрос о начальном звене законотворческой деятельности в целом.

В связи с этим, представляется, что для получения целостного представления о законопроекте, необходимо отграничить его от смежных феноменов, в качестве которых, на наш взгляд, выступают идея законопроекта и его концепция.

В свою очередь, сопоставление феномена законопроекта со смежными категориями необходимо предварить некоторыми замечаниями о наиболее дискуссионном моменте в эволюции законопроекта, которым является, вопрос об его идее. Никем не отрицается сам факт необходимости и закономерности появления идеи как мысли об издании определённого закона с целью решения той или иной проблемной ситуации прежде, чем начнется разработка законопроекта. Наличие такой идеи объясняется тем, что последняя представляет собой базовой структурной единицей общетеоретического языка. Как отмечает В.М. Баранов, именно идея, как никакая другая теоретико-познавательная форма, обладая богатой философской историей, гармонично объединяет в себе всеобщность и конкретность, означает постижение объективной реальности в мысли, включает в себя осознание цели и проекции дальнейшего познания и практического преобразования мира [17, с. 335-336].

Другой вопрос – трактовка идеи как относительной самостоятельного приёма причёской техники, относительно самостоятельного начального этапа законотворчества. В этом значении идея законопроекта до настоящего времени не получила должного внимания в правовой науке. В силу малой изученности и отсутствия представления о материальном оформлении идеи законопроекта последнюю часто смешивают, а в ряде случаев и отождествляют с концепцией законопроекта. Примером может служить невключение разработки идеи в список законопроектных работ, выполняемых Центром правовых исследований и развития законодательства, при том, что в перечне основных этапов законопроектных работ этот этап значится с указанием на негативные результаты недооценки идейной, концептуальной основы законотворчества [13].

К сожалению, ранее идея и концепция законопроекта недостаточно четко отграничивалась в нашем диссертационном исследовании [5, с. 86]. То же можно сказать и о работах Н.Л. Ореховой [12], Т.Я. Хабриевой [14, с.30], В.Б. Исакова [8, с. 59-60] и др. Как некая абстракция, реализуемая в законодательном предложении и законопроекте, очерчена идея законопроекта в трактовке А.И. Абрамовой [1].

В научной литературе об идее говорят предельно сжато. Так, например, Е.А. Магомедова ограничивается констатацией факта о том, что выработка идеи представляет собой очень важный элемент законотворческой деятельности, поскольку она является первоосновой будущего законодательного решения [9, с. 33].

Т.А. Васильева, описывая порядок подготовки законопроекта, упоминает об идее как начальном моменте подготовки законопроекта, но не формулирует ее дефиницию и не раскрывает содержание идеи. Логическим путем можно определить, что под идеей автор подразумевает действия, предшествующие составлению концепции законопроекта, а именно: определение предмета и цели будущего закона, а также анализ вопросов, требующих правового регулирования [4, с. 39].

Отмеченная доктринальная неопределенность явления «идеи законопроекта» многократно повышает ценность научных разработок В.М. Баранова, являющегося убежденным сторонником необходимости официального закрепления правотворческого статуса идеи законопроекта и ее «вживления» в правотворческую теорию и практику [2], на которые мы будем опираться в настоящей работе.

В.М. Баранов определяет идею законопроекта как «относительно самостоятельный прием юридической техники, организационно автономный начальный этап законотворчества, представляющий собой систему теоретически обоснованных, практически апробированных либо выработанных на основе здравого смысла суждений о настоятельной потребности в документе, предмете и методах правовой регламентации, ближайших и отдаленных целях акта, ожидаемом результате» [17, с. 337-338].

Автор основательно аргументирует целесообразность включения этапа идеи законопроекта в законопроектную деятельность. Среди наиболее существенных доводов следует отметить: перспективы дополнения и уточнения положений теории законотворчества; совершенствование планирования законодательной деятельности; возможность экономии интеллектуальных, организационных и материальных ресурсов в ходе рассмотрения законопроектов; своевременную диагностику правотворческих ошибок; снижение уровня рискоемкости законотворчества; активизацию, организацию и правовую регламентацию гражданских законотворческих инициатив и пр. Большое внимание ученый уделяет и разработке способов учета, оценки и правового закреплении статуса идеи законопроекта.

Принимая во внимание выше изложенное, следует понимать, что в настоящее время идея законопроекта как элемент подготовки законопроекта не фиксируется в российском законодательстве и является исключительно элементом правовой доктрины. Однако В.М. Баранов убежден, что поскольку доктрина выступает вторичным вспомогательным источником российского права, идея законопроекта при благоприятных обстоятельствах может приобрести регулятивную силу как одна из тех форм права [3], будучи помещенной в Регламенте Государственной думы Федерального Собрания РФ, а также в методических правилах, указаниях, рекомендациях о законопроектной деятельности.

В принципе, против такого суждения В.М. Баранова серьезных возражений не существует, но в настоящее время, дело ограничивается лишь констатацией целесообразности включения этапа идеи в законотворческую деятельность.

Значительно более детально изучены вопросы о концепции законопроекта, хотя и в данном случае остаются недостаточно разработанными ряд проблем, в числе которых А.Ю. Царев называет неодинаковое понимание участниками законотворческого процесса роли значения данного феномена, неоднозначность содержания обозначающего его понятия, отождествление его с идеей, обоснованием закона и другими документами (пояснительной запиской, программами и др.) и др. [15].

А.Ю. Царев, посвятивший концепции законопроекта диссертационное исследование, сформулировал дефиницию, согласно которой это понятие обозначает замысел законодателя в отношении имеющейся общественно-значимой проблемы, включающий цель закона и способы достижения этой цели [15]. Полагаем, что данная дефиниция не является полной и приводит к отождествлению концепции законопроекта с его идеей. Некоторые другие суждения автора, также вызывающие сомнения, заставляют наметить те моменты, по которым следует ограничивать идею законопроекта от его концепции и, одновременно – данные феномены от законопроекта.

1. В отношении места в законодательном процессе все три феномена относятся к законопроектному этапу и последовательно сменяют друг друга, начиная от идеи через концепцию к законопроекту.

Соответственно, как часть и целое соотносятся идея и концепция (А.Ю. Царев), концепция и законопроект. Между идеей, концепцией закона и законопроекта существует временной промежуток.

Следует, на наш взгляд, согласиться с Е.А. Магомедовой в том, что идея и концепция законопроекта – это обязательные элементы разных стадий законотворческого процесса [9].

2. Все три феномена имеют различную степень правовой регламентации. Идея законопроекта практически не урегулирована правом и, как показано выше, является элементом правовой доктрины, хотя, по мнению В.М. Баранова, отдельные элементы фиксации идеи законопроекта в российском законодательстве обнаружить можно [3].

Разработка концепции регламентирована правом в большей степени. Так, например, Постановление Правительства РФ от 02.08.2001 N 576 (ред. от 13.03.2015) «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» дает дефиницию законопроекта, называет ее элементы: концепция определяется как документ, в котором указаны основные параметры будущего законопроекта, а именно: основная идея, цели и предмет правового регулирования; круг лиц, на которые распространится действие законопроекта и их новые права и обязанности; место будущего законопроекта в системе отечественного и международного законодательства; его значение для правовой системы и различные аспекты последствий его реализации; дается общая характеристика и оценка состояния правового регулирования соответствующих общественных отношений; анализ соответствующей российской и зарубежной правоприменительной практики, а также результаты проведения статистических, социологических и политологических исследований и др.

Основные характеристики законопроекта получают гораздо более тщательную правовую регламентацию. Так, например, кроме норм указанного Постановления Правительства, они закреплены в Положении о законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации, утверждённом постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2009 года № 389, Федеральным законом от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «О проведении антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов, Регламентом Государственной Думы Федерального Собрания РФ, утвержденном постановлением от 22.01. 1998 г. № 2134-П и др.

3. Идея (в трактовке В.М. Баранова) и концепция законопроекта, а также законопроект в большей части совпадают по содержательным элементам при значительном различии их объема.

Все они содержат наименование, включающее наименование будущего закона; обоснование издания нормативно-правового акта, форму и структуру будущего законодательного акта; предмет, цели закона и способы их достижения. В концепции законопроекта излагаются также основные положения проектируемого закона и предполагаемые последствия их применения, дается оценка возможных правовых альтернатив и методов решения конкретной правовой задачи.

Кроме того, формирование концепции предполагает подготовку проекта технического задания на его разработку, включающего основания для разработки законопроекта, его форму, вид и рабочее наименование; сведения о заказчике и разработчике, подлежащей разработке документации, примерную структуру, виды, этапы и сроки работы, а также порядок финансирования и порядок приемки работы.

Вместе с тем, идея представляет собой квинтэссенцию, ядро, стержень концепции законопроекта. Концепция же представляет собой развернутую идею, выражающуюся в системе конкретных тезисов и суждений [17, с. 358]. Концепция, в свою очередь, – обобщающий смысловой концентрат законопроекта, своего рода заявка на подготовку будущего закона [11, с. 50]. Следовательно, по мере развертывания законопроектной деятельности от идеи к законопроекту, объем содержания будущего закона увеличивается, отдельные положения раскрываются, конкретизируются.

4. По форме концепция и законопроект являются официальными документами. В отношении идеи законопроекта, как было показано выше, существуют различные точки зрения. Если В.М. Баранов однозначно указывает на идею как документ, то, например, В. Шахов полагает, что законодательная идея не является опубликованным текстом. По его мнению, это просто постановка вопросов и ответы на них о назначении проектируемого акта и его месте в системе действующего законодательства [16].

В отношении представленных точек зрения, следовало бы отметить, что В. Шахов недооценивает роль и значение идеи, которая выступает и логической формой, и необходимым элементом процесса, и исходным пунктом «дорожной карты» законодателя в процессе работы над законопроектом. Что касается документальной формы, то ее статус как документа и место в «законотворческом» документообороте еще не определен.

5. Субъектами процесса разработки идеи, концепции и законопроекта является широкий круг участников законотворческого процесса – это отдельные лица, их объединения и организации, содействующие законодательному органу при подготовке законодательного акта, его обсуждению, принятию и обнародованию (работники Аппарата Государственной Думы, представители общественности, ученые, эксперты и т.д.). При этом, речь идет не об идее «принять закон», т.е. законодательно урегулировать конкретную проблемную ситуацию, а об идее законопроекта в трактовке В.М. Баранова. Поэтому вряд ли можно безоговорочно согласиться с Е.А. Магомедовой в том, что идея принятия нового закона или целого пакета законов может родиться в общественной дискуссии, содержаться в программе политической партии, общественного движения, предвыборного блока и т.д.

Основным требованием, предъявляемым к авторам текста концепции и законопроекта, является их компетентность, поэтому противоречие в критериях, определяющих субъектный состав разработчиков законопроекта, а именно сочетание их компетентности и, одновременно, необходимость участия в работе общественности, является одной из важнейших проблем законотворчества. Данное противоречие отчасти снимается, если иметь в виду, что по мере развития идеи к законопроекту, круг субъектов естественным образом сужается, характеризуя направленность «от общественного мнения» к мнению профессионалов.

6. Разработка идеи, концепции и проекта закона – это этапы работы, обладающей, безусловно, творческим характером. Более того, даже отмечая некоторую условность и ограниченность, составляющие специфику творчества в праве, следует подчеркнуть, что именно на этих стадиях имеются наибольшие возможности для творчества, что проявляется в уточнении требующей законодательного урегулирования проблемы, поиске конструктивных идей, учете при разработке законопроекта всех важных факторов и др.

7. Несмотря на отмеченный творческий характер деятельности, осуществляемой на предпроектном этапе, она должна проходить в строгом соответствии с установленными правилами, обеспечивающими высокое качество будущего закона. В связи с этим, полагаем, что все три стадии «эволюции» законопроекта» должны быть подвергнуты комплексной экспертизе и завершаться публичным обсуждением, в результате которого

должно выноситься решение о целесообразности продолжения работы (перехода к следующему этапу) или возможности законодательной инициативы.

Принимая во внимание изложенные выше общие признаки идеи, концепции и законопроекта, а также критерии, отграничивающие данные феномены друг от друга, можно сделать вывод о том, что К.А. Игишев не вполне прав, полагая, что законопроект и закон – совершенно отличные друг от друга правовые явления [6]. Точнее, автор совершенно обоснованно выделяет ряд существенных отличий, включая формально-юридические признаки. Так, закон, в отличие от законопроекта – это уже обладающий юридической силой нормативно-правовой акт, принятый законодательным органом в установленном порядке. Законопроект же не имеет юридической силы и, соответственно, не может применяться в юридической практике; он существует, в основном, в «допарламентском» временном и пространственном измерении.

Имеются различия и в формально-техническом отношении, порядке официальной регистрации данных документов, в их реквизитах и сопроводительных документах. Однако, на наш взгляд, в рамках настоящего исследования целесообразно обратить внимание на эволюцию законопроекта, формирование его содержательных и сущностных аспектов.

Безусловно, закон и предшествующие ему феномены (идея, концепция, законопроект), могут существенно отличаться и по содержанию, поскольку, как свидетельствует практика, в процессе обсуждения законопроекта, в том числе, в результате лоббистской деятельности цель и методы правового урегулирования ситуации могут измениться «до неузнаваемости». Вместе с тем, нельзя признать верной мысль о проведении непреодолимой границы между законопроектом и законом, поскольку они представляют собой состояния одного и того же явления, взаимно и жестко детерминированные. Эти состояния отражают ту общую логику, которой подчиняется законотворчество.

Подводя итоги выше изложенному, необходимо еще раз подчеркнуть, что, обладая собственной спецификой, и идея, и концепция, и собственно законопроект представляют собой необходимые и важные этапы работы по созданию закона. Поэтапное, осуществляемое в определенной последовательности движение от идеи к законопроекту обеспечивает обстоятельное развертывание замысла закона к его проекту, необходимость которого продиктовано сложностью отношений в современном обществе, требованиями, предъявляемым к качеству законодательства.

Список литературы

1. Абрамова А.И. Законодательная идея и форма ее реализации [Электронный ресурс] / А.И. Абрамова // Журнал российского права. – М.: Норма, 2010, №12. – С. 65-72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnaya-ideya-i-forma-ee-realizatsii> (дата обращения 20.05 2019).
2. Баранов В.М. Идея законопроекта: сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление / В.М. Баранов // Журнал российского права, 2008. – С. 9-17; *Его же.* Идея и концепция законопроекта / В.М. Баранов // Баранов В.М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды. – М.: Юстиция. – 2017.– 586 с.
3. Баранов В.М. Идея законопроекта: сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление [Электронный ресурс] / В.М. Баранов // Журнал российского права, 2008. – С. 9-17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-zakonoproekta-suschnost-prakticheskaya-tsennost-tehniko-yuridicheskoe-oformlenie> (дата обращения 30.05.2019)

4. Васильева Т.А. Как написать закон [Электронный ресурс] / Т.А. Васильева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/431826> (дата обращения: 1.06.2019).
5. Зяблова Т.Е. Социальные основы законотворчества в современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Т.Е. Зяблова. – Владимир, 2004. – 180 с.
6. Игишев К.А. Законопроектный процесс как часть законодательного процесса в России [Электронный ресурс] / К.А. Игишев // Юридическая научно-практическая конференция на тему: «20 лет Конституции России: институты правового государства, гражданское общество и ответственность органов государственной власти». – Курган, 2013. – С. 53-58. – URL: <http://ind.kurganobl.ru/assets/files0/igiwev.pdf>
7. Исаков В.Б. Подготовка законов в правовом государстве [Электронный ресурс] / В.Б. Исаков // Исаков В.Б., Персональный сайт, 2011. – URL: <https://www.hse.ru> (дата обращения 30.05. 2019).
8. Исаков В.Б. Стадии подготовки проектов законов / В.Б. Исаков // Законодательная техника. – М., 2000. – С. 59-60.
9. Магомедова Е.А. Законопроектный этап законотворческой деятельности как средство повышения качества принимаемых законов [Электронный ресурс] / Е.А. Магомедова // Наука Красноярья. – 2016, № 3 (26). – С. 7-41. – URL: <http://journals.org/index.php/nk/article/view/9183/pdf>
10. Нормография: теория и методология нормотворчества: учебно-методическое пособие / под ред. Ю.Г. Арзамасова. – М.: Академический Проект; Трикстан, 2007. – 560 с.
11. Организация законопроектной работы в системе федеральных органов исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Юристъ, 2006. – 140 с.
12. Орехова Н.Л. Законотворчество: теоретико-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 [Электронный ресурс] / Н.Л. Орехова. – М., 2003. – 165 с. – URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-kandidatskih-dissertatsii-yuridicheskie/a789.php>
13. Сайт: Центр правовых исследований и развития законодательства. Законопроектные работы. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.centrlaw.ru/zakonoproekt/index.html> (дата обращения 30.05 2019).
14. Хабриева Т.Я. Глобализация и законодательный процесс /Т.Я. Хабриева // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации. Сб. статей. – Н. Новгород, 2007. С. 26-33.
15. Царев А.Ю. Концепция закона в законотворчестве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 [Электронный ресурс] / А.Ю. Царев. – Москва, 2006. – 145 с. – URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/koncepcija-zakona-v-zakonotvorchestve-rossijskoj-federacii.html> (дата обращения 1.06.2019).
16. Шахов В. Законодательная идея и законодательная инициатива – в чем разница? [Электронный ресурс] / В. Шахов // «Коммерсантъ» – 2015. – 5 июня. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2742955> (дата обращения 11.02.2019).
17. Юридическая техника: курс лекций / под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – 830 с.
18. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристъ, 2001. – С. 326; Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.А. Авакьян. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – С. 212; Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. О.Е. Кутафин. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. – С. 168; Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник / А.А. Мишин. – 8-е изд. перераб. и доп. – М.: Юридический Дом

«Юстицинформ», 2001. – С. 236; Барихин А.Б. Экономика и право. Энциклопедический словарь / А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2000. – С. 231; Любимов А.П. Парламентское право России: Учебное пособие / А.П. Любимов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговый центр «Маркетинг», 2002. – С. 227.

References

1. Abramova A. I. Legislative idea and form of its implementation [Electronic resource] / A. I. Abramova // Journal of Russian law. – М.: Norm, 2010, №12. – P. 65-72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnaya-ideya-i-forma-ee-realizatsii> (accessed 20.05 2019) [in Russian].
2. Baranov V. M. the Idea of the bill: essence, practical value, technical and legal registration / V. M. Baranov // Journal of Russian law, 2008. – P. 9-17; His same. Idea and concept of the bill / V. M. Baranov // Baranov V. M. Sketches of lawmaking technique. Selected works. – М.: Justice. – 2017. – 586 p. [in Russian].
3. Baranov V. M. the Idea of the bill: essence, practical value, technical and legal registration [Electronic resource] / V. M. Baranov // Journal of Russian law, 2008. – Pp. 9-17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-zakonoproekta-suschnost-prakticheskaya-tsennost-tehniko-yuridicheskoe-oformlenie> (accessed 30.05.2019) [in Russian].
4. Vasilyeva T. A. How to write the law [Electronic resource] / T. A. Vasilyeva. – 3rd ed., pererab. I DOP. – М.: yurayt Publishing house, 2019. – ABS yurayt [website]. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/431826> (date accessed: 1.06.2019) [in Russian].
5. Zyablova I. E. Social foundations of law-making in modern Russia: dis. ... kand. the faculty of law. Sciences: 12.00.01 / Ie zyablova. – Vladimir, 2004. – 180 c. [in Russian].
6. Igishev K. A. Legislative process as part of the legislative process in Russia [Electronic resource] / K. A. Igishev // Legal scientific and practical conference on the theme: "20 years of the Constitution of Russia: institutions of the rule of law, civil society and the responsibility of public authorities." – Kurgan, 2013. – P. 53-58. – URL : <http://ind.kurganobl.ru/assets/files0/igiwev.pdf> [in Russian].
7. Preparation of laws in the legal state [Electronic resource] / V. B. Isakov // Isakov V. B., Personal website, 2011. – URL: <https://www.hse.ru> (accessed 30.05. 2019) [in Russian].
8. Isakov V. B. Stages of preparation of draft laws / V. B. Isakov // Legislative technique. – М., 2000. – P. 59-60 [in Russian].
9. Magomedova E. A. Legislative stage of legislative activity as a means of improving the quality of laws [Electronic resource] / E. A. Magomedova // Science of Krasnoyarsk. – 2016, № 3 (26). – P. 27-41. – URL: <http://journal-s.org/index.php/nk/article/view/9183/pdf> [in Russian].
10. Nomography: theory and methodology of rulemaking: textbook / under the editorship of Yu. G. Arzamasova. – М.: Academic Project; Triksta, 2007. – 560 p. [in Russian].
11. Organization of legislative work in the system of Federal Executive authorities / ed. T. Ya. – М.: Jurist, 2006. – 140 p. [in Russian].
12. Orekhova N. L. Lawmaking: theoretical and legal aspects: autoref. dis. ... kand. law of Sciences : 12.00.01 [Electronic resource] / N. L. Orekhova. –М., 2003. – 165 p. – URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-kandidatskih-dissertatsii-yuridicheskie/a789.php> [in Russian].
13. Website: Center for legal research and development of legislation. Legislative work. [Electronic resource] // URL: <http://www.centrlaw.ru/zakonoproekt/index.html> (accessed 30.05 2019) [in Russian].
14. Khabrieva T. Y. Globalization and the legislative process / T. Y. khabrieva // law-making and technical-legal problems of formation of system of the Russian legislation in the conditions of globalization. Sat. articles. – N. Novgorod, 2007. P. 26-33 [in Russian].

15. Tsarev A. Yu., the Concept of law in the legislation of the Russian Federation: dis. ... kand. the faculty of law. Sciences: 12.00.01 [Electronic resource] / A. Yu. Tsarev. – Moscow, 2006. – 145 p. – URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/koncepcija-zakona-v-zakonotvorchestve-rossijskoj-federacii.html> (accessed 1.06.2019) [in Russian].
16. Shakhov V. Legislative idea and legislative initiative – what is the difference? [Electronic resource] / V. Shakhov // "Kommersant" – 2015. – June 5. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2742955> (accessed 11.02.2019) [in Russian].
17. Legal technology: a course of lectures / under the editorship of V. M. Baranov. – N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Russian interior Ministry, 2015. – 830 p. [in Russian].
18. Legal encyclopedia / Ed. ed. by B. N. Topornin. – M.: Jurist, 2001. – P. 326; Constitutional law. Encyclopedic dictionary / Ed. ed. S. A. Avakian. – M.: Publishing NORMA, 2000. – P. 212; Legal encyclopedic dictionary / CH. ed. O. E. Kutafin. – Moscow: Great Russian Encyclopedia, 2002. – S. 168; Mishin A. A. Constitutional (state) right of foreign countries: Textbook / A. A. Mishin. – 8th ed. Rev. and extra – M.: Legal House "Yustitsinform", 2001. – P. 236; Barikhin A. B. Economics and law. Encyclopedic dictionary / A. B. Barikhin. – Moscow: Book world, 2000. S. AFR. 231; Lyubimov A. P. Parliamentary law of Russia: Textbook / A. P. Lyubimov. – 3rd ed., pererab. I DOP. – M.: Publishing and trading center "Marketing", 2002. – P. 227 [in Russian].